

Татьяна Кенько: История неравнодушного человека, уникального музея и Гулливера (виртуальная экскурсия в музей)

В сентябре 2017 года я ехала в Витебск на машине. Не доехая 25 километров до города, водитель предложил посмотреть одно интересное место. Мы подъехали к школе в деревне Старое Село¹. На первом этаже пять классов отведены под помещение музея. Нас встретила основатель и бессменный директор музея Маргарита Дмитриевна Юшкевич.

Маргарита Дмитриевна Юшкевич много лет работает в школе. После окончания Могилевского университета преподавала географию и историю, была и директором этой же школы, и завучем. Краеведением занимается не одно десятилетие. В настоящий момент она руководитель школьного историко-краеведческого музея. И еще она – автор более десяти книг, стихов.

Музей небольшой, всего пять залов, но действительно уникальный, в нем хранятся больше тридцати тысяч артефактов. Хотя открылся он в 1982 году, экспонаты и материалы начали собирать еще в конце 1960-х. В 1994 году музею было присвоено звание народного.

Старосельская земля много чего испытала и много чего хранит. В музее можно увидеть старинные монеты периода Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи. Одной из ценных монет является денарий древней Римской империи I-III веков и тройной грош Священной Римской империи. Боевой топор найден на берегах Западной Двины. Редкий артефакт обнаружил житель деревни Старое Село во время рыбалки, находку принес в школьный музей. Сохранилась часть деревянного древка топора. Оно выполнено из дуба, который от пребывания в воде стал крепким, как металл. Установить возраст инструмента помогли ученые Витебского госуниверситета имени Петра Машерова. Выяснилось,

¹ Согласно документам Старое Село известно с XVI века, когда в 1523 году боярыня А. Мастычина и её сын Ю. Сенкевич продали Старое Село витеbsкому воеводе и господарскому маршалку Ивану Богдановичу Сапеге. В 1865 году в Старом Селе открылось народное училище.

что предмет относится к древнерусскому периоду и датируется XIII–XV веками нашей эры.

Есть здесь и изделия старосельской школы ткачества и рукоделия, созданной в 1903 году в своем имении помещицей Александрой Андреевной Острейко. В ней грамоте и рукоделию обучались два десятка крестьянских детей. Александра Андреевна, много времени проводившая в Москве и Европе, заботилась, чтобы технологии ремесла и преподаватели были на высоте. Именно она в 1913 году пригласила молодого художника, выпускника Строгановского училища художника Ивана Червinkо, впоследствии члена знаменитого объединения УНОВИС². В 1917-м школу преобразовали в мастерскую при местной семилетке, а впоследствии она превратилась в самостоятельное учебное заведение, похожее на профтехучилище. Профессию инструктора художественного ручного ткачества в ней приобретали юноши и девушки со всей Беларуси. Созданные ими скатерти, рушники, сорочки, пояса, галстуки, пишет в своей книге Маргарита Юшкевич³, поставляли в разное время к российскому императорскому двору, продавали в театры и музеи, а также выставляли на ВДНХ, во Францию и другие страны.

Вот колодки для плетения лаптей, в которых топали от весны до осени местные мужики, дети да бабы и колодки для катания валенок, без которых крестьянину было не выжить в студеную зиму. Есть зал, где находятся раритеты времен Великой Отечественной войны. Мария Дмитриевна может рассказать историю находки каждого. Сорок с лишним лет назад Маргарите Дмитриевне, тогда еще учительнице истории передали письмо от Ивана Яковлевича Гордеева из Смоленска. Он написал, что родился в окрестностях Старого Села, и помнит, как в деревню Лошки приезжал дядя Федя, известный уже тогда во многих странах мира своим богатырским ростом, местную детвору он угождал конфетами. Тогда о нем писали все газеты. Но почему-то на родине о нем мало кто знает.

С этого письма и начался поиск материалов о «русском силаче Махнове». В музее ему посвящен отдельный зал, а в 2018 году вышла книга Маргариты Дмитриевны «Легенда про великана из деревни Костюки».

---

² УНОВИС – это авангардная арт-группа «Утвердители НОВого ИСкусства», созданная в Витебске Казимиром Малевичем в 1920 году и занимавшаяся радикальным преобразованием искусства того времени. Группа просуществовала всего несколько лет, но стала целым этапом в истории мирового авангарда.

³ Юшкевич М.Д. Жизнь продолжается.

Федор Андреевич Махнов появился на свет 6 (18-го по новому стилю) июня 1878 года в деревне Костюки Старосельской волости Витебского уезда. Отец и мать его были обычным ростом. В семье уже были два сына. Третий родился настолько крупным ребенком, что мать его умерла после родов. В основном воспитывали его бабушка с дедушкой. До 8 лет рост Федора не вызывал особого удивления и среди его сверстников он практически не выделялся. Но потом начал расти очень быстро, не по дням, а по часам, при этом много ел и много спал. Если ему удавалось спрятаться на чердаке, в сарае или в стоге сена, мог проспать все 24 часа.

По характеру был добрым и приветливым. В 12 лет рост подростка достиг двух метров. Случалось, что другие дети смеялись над ним из-за роста, но добродушный весельчак на обидчиков зла не держал, хотя в ответ мог тоже подшутить, забросив их шапки на конек крыши бани или сарая. С увеличением роста росла и сила мальчика. Уже в восемь лет мог одной рукой поднять взрослого человека, порой запрягался вместо лошади тянуть телегу с сеном, помогал в строительстве домов, поднимая тяжелые бревна. Местный помещик Корженевский нанял мальчика очищать русло речки Зароновки от камней возле его водяной мельницы. Вода в речке всегда была очень холодная, и Федор на всю жизнь застудил ноги.

К 14-летнему возрасту, юноша перестал помещаться в доме. Отцу пришлось из-за этого нарастить на несколько венцов стены, расширить дверь, а здешнему кузнецу заказали изготовление индивидуальной кровати, однако тот, перегруженный работой, делал ее целое лето. Когда, наконец, ее получили, выяснилось, что Федя перерос и эту койку. Увы, денег на переделку у семьи тогда не было. И до самой

смерти великан спал именно на этой кровати, а под свисающие ноги приходилось подставлять табуреты.

Одеть и обуть рослого парня тоже было проблематично. Все изготавливались по особому заказу. Деньги на одежду приходилось зарабатывать, продавая выращенные овощи на Полоцком базаре в Витебске. Там необычного подростка заметил немец Отто Билиндер, владевший передвижным цирком. Будучи человеком деловым, он быстро просчитал перспективность этого человека в своей труппе, и уговорил отца отпустить Федора ехать с цирком. Все содержание парня Билиндер обязался взять на себя, а кроме того пообещал, что Федор сможет хорошо зарабатывать и помогать своей семье.

Так в 14 лет юноша отправился покорять Европу. Отто Билиндер стал для него не просто импресарио, а верным другом. Для начала нанял для крестьянского парня, который окончил всего три класса, учителей. На себя взял преподавание циркового искусства. Два года длилось обучение. В результате Федор получил неплохое для своего времени образование, а когда вернулся на родину, прослыл одним из передовых хозяев, с пользой использующим технические новинки.

Когда же ему исполнилось 16 лет, с ним был подписан контракт на выступления. Махнов стал цирковым артистом. Ставка сделали на силовые номера. Одно только появление Федора на арене вызывало бурный восторг публики. Ведь рост его достигал 2 метра 82 сантиметра, а с учетом высоты цилиндра, в котором Федор выступал, даже 320, вес **180 килограммов**, уши длиной 15 см, губы шириной 10 см. В его сапоге мог с головой спрятаться 12-летний подросток, *а длина стопы составляла 51 сантиметр. (Для сравнения – это два ботинка 40-го*

размера). Чтобы снять с великана мерку, портные становились на стол и стул. Правда фигура Махнова была непропорциональной – ноги по сравнению с телом гораздо длиннее, чем у обычного человека⁴. Была у него и еще одна особенность: утром его рост был на несколько сантиметров выше, чем вечером, когда его позвоночник сжимался под тяжестью массы тела.

Великан одной дланью гнул железные подковы, разбивал ударом руки кирпичи, закручивал в спираль металлические прутья, а потом вновь выпрямлял их. Особым

успехом пользовались номера, когда он, лежа на спине, поднимал деревянную платформу с оркестром из трех музыкантов. Для поддержания сил при такой работе он питался четыре раза в день. Утром он съедал 20 яиц, 8 круглых буханок белого хлеба с маслом, выпивал 2 литра чая. На обед – 2,5 кг мяса, 1 кг картофеля, 3 литра пива. Вечером – таз фруктов, 2,5 кг мяса, 3 буханки хлеба и 2 литра чая. А перед сном мог еще проглотить 15 яиц и литр молока.

○ ⁴ В конце жизни у Махнова возникли проблемы с ногами, которые он в детстве застудил в холодной речке. Отто Билиндер прислал в имение из Германии коня-тяжеловоза. Но ездить на лошади верхом Махнов так и не смог – как ни усаживался, ноги все равно волочились по земле.

Девять лет посвятил Махнов работе в цирке, став после этого вполне обеспеченным человеком. Однако огромный рост приносил и много неприятностей. Особенно тяжело ему давались переезды, так как весь транспорт, гостиницы, заведения общественного столы рассчитывались только на людей стандартных размеров. Однажды в столице Франции он вступил в конфликт с местными жителями. За нарушение порядка его хотели посадить в тюрьму. Но пришлось отпустить, ибо камеры парижской полиции не были рассчитаны на людей такого роста.

Устав от цирковой жизни и особенно переездов, в начале XX века он возвратился домой, в родные Костюки. На заработанные деньги купил у помещика Корженевского, того самого у которого работал в детстве на мельнице, его землю и дом. Усадьбу сам перестроил под собственный рост, обставил подходящей мебелью и переименовал в Великаново. Все необходимые строительные материалы и мебель ему из Германии присыпал Отто Бидиндер.

Решил жениться. Родные Федора устроили целый «консилиум» с участием врачей и священников, который после обследования постановил: препятствий для женитьбы нет. Но жена должна также быть высокой. Самой удачной была признана кандидатура учительницы Ефросиньи Лебедевой: во-первых, она была высокого роста – 185 (по другим данным – 215 сантиметров), хотя и ниже жениха, а во-вторых, умела бережно вести хозяйство. Правда, чтобы заключить брак с Ефросиньей, Федору Махнову сначала пришлось выдать замуж ее старшую сестру Полину, собрав для нее богатое приданое: по традиции того времени, младшая сестра могла идти под венец только после старшей. В 1902 году молодые поженились. Обручальное кольцо Федора было такое большое, что в него проходил

серебряный рубль, писали газеты. Позже родились дети – их было пятеро, причем последние – сыновья-двойняшки. Повзрослев, никто из них не вырос выше матери.

Но через несколько лет запасы денег закончились. Поскольку Федор по-прежнему получал приглашения на цирковые выступления, было решено, что карьеру артиста он продолжит, но сольно. В 1908 году он снова приехал в Берлин уже с семьей, подписал контракт на гастрольный тур по Европе, а позднее – и по США.

Выступления принесли ему настоящую мировую известность – королева Англии пригласила на бал, канцлер Германии – на чаепитие. Аудиенции их удостоил сам Папа Римский. При встрече назвал Федора «чудом Божьим», снял с себя золотой крестик и подарил дочери великана⁵. Американский президент [Теодор Рузвельт](#) тоже назначил ему встречу, правда, для поездки в США через океан пришлось переделать каюту парохода.

---

⁵ Этот крест потомки хранили до Великой Отечественной войны. Тогда реликвию пришлось продать, чтобы спастись от нищеты.

В 1911 году Федор стал плохо ходить – проявила себя болезнь ног, простуженных в детстве. Жизнь в отелях, тяготы кочевой жизни тоже не способствовали здоровью. А по условиям контракта ему запрещалось без необходимости выходить из помещений – люди должны были платить деньги за то, чтобы его увидеть, а не смотреть на него даром ...

Да, он и сам остерегался выходить из дома. Ученые одной из немецких клиник предложили ему большие деньги, чтобы после его смерти тело отдали на изучение. Федор стал опасаться, что его могут убить «во имя науки». Потом добавились страхи за будущее ребенка: во время гастролей жена Махнова забеременела, и ей предложили родить под наблюдением ученых – вдруг на свет заново появится гигант? Это предложение также показалось опасным, и в 1911 году, прервав гастрольный контракт, семья Махнова вернулась на Витебщину.

Вернувшись на родину, Махнов начал активно применять машины, связанные с сельским хозяйством. Закупал их из Германии, а пересылкой занимался тот же Билиндер. Кроме того, он успел заняться коневодством. В Костюки к Федору со всей округи приходили земляки. Конечно же, в основном шли с просьбами о помощи. По воспоминаниям, он никогда не отказывал – то давал деньги, то продукты, то скотину. Собирался открыть на своем хуторе небольшую фабрику, нанять на работу родственников и платить им хорошие зарплаты. Но не успел.

Витебский губернатор отправил прошение в Санкт-Петербург, чтобы Федору Махнову дали дворянский титул, однако и его богатырь не дождался. В 34 года Федор Андреевич умер. К этому моменту он уже почти не ходил. Точную причину смерти назвать никто не берется. Туберкулез костей ног? Рак? Последствие тяжелого воспаления легких? Или гигантизм? Он, к слову, возникает у людей в результате избыточной выработки гормона роста из-за нарушения работы передней доли гипофиза.

Перед смертью к нему в имение приехал Отто. Он предложил заказать место на берлинском кладбище и поставить памятник из мрамора. Но Федор, приподнявшись на кровати, показал в окно на деревенское кладбище. Выполняя последнюю волю, там его и похоронили⁶. Однако тела Федора Махнова в могиле нет. В 1930-е годы его сын Родион учился в минском мединституте. Преподаватели, узнав, кто его отец, уговорили родных продать скелет гиганта за 5 тысяч рублей. Родственники согласились: бывшая жена Федора второй раз вышла замуж, родила еще троих детей,

⁶ Сейчас к кладбищу добраться проблематично: туда нет пути, ведь деревня Костюки исчезла и захоронения оказались практически в лесу.

нужны были деньги⁷. Бывшее господское имение раскулачили, в нем создали колхоз. Деньги, которые Ефросинья держала в банке, забрали, и ей с восьмерыми детьми пришлось жить в бедности. Еще хуже стало, когда в 1933 году репрессировали ее второго мужа.

Одежду Федора перешивали на сыновей и дочерей: из огромной шубы удавалось скроить несколько детских шуб, из одних сапог также вышло несколько пар обуви. Но некоторые вещи все же оставили для развлечения: цилиндр стал сказочным домиком для кукол, а в огромных калошах дети катались с горки, как на санках.

Старшая дочь Мария, когда подросла и выучилась, работала бухгалтером на железной дороге. Жила в Гомеле, туда же со временем переехали и многие родственники. Сын Николай учился в Москве в военной академии, стал офицером, но в 1938 был репрессирован и сослан на Колыму. Вернулся оттуда только в 1954-м, подорвав здоровье: ему придавило тачкой ногу, после операции в лагерных условиях одна нога стала короче второй на 15 см. Работал главным диспетчером Гомельской автобазы. Младшая дочь окончила Витебский ветеринарный техникум, работала в Украине и в Ленинграде. За 3 дня до начала войны она с семьей приехала на лето в отчий дом. Здесь попала под оккупацию. После войны жила в Гомеле.

Один из близнецов – Гавриил в 20-е годы работал в системе ОСОАВИАХИМа, а затем служил в 8-м артиллерийском полку, стоявшем в Витебске. В годы войны защищал Ленинград и Кронштадт. Умер в возрасте 38 лет вскоре после войны от воспаления легких.

Второй – Родион окончил Минский мединститут, работал хирургом в больнице городского поселка Ветрино Полоцкого района. Во время войны Родион стал активным членом Витебского подполья. Он обеспечивал медикаментами и лечил советских военнопленных и партизан. Был выслежен фашистами и расстрелян.

Сама Ефросинья Махнова умерла в 64 года от инсульта. Потомки Фёдора Махнова живут в Минске, Гомеле, России и Латвии.

---

⁷ Останки богатыря эксгумировали, перевезли в Минск, но во время Великой Отечественной войны они исчезли. По некоторым данным их изъял Кубе и отправил в Берлин, за что и был награжден, потому что Гитлер, который, как известно, бредил идеей арийской сверхнации, был в восторге, получив подобный подарок, и нацистские ученые потратили немало времени и человеческих жизней, пытаясь воздействовать на гипофиз, чтобы получить цельную армию таких великанов.

Рассказ о земляке-великане Федоре Махнове был бы невозможен, если бы не кропотливая работа краеведов-энтузиастов, беззаботно влюбленных в родной край и возрождающих его историю. И особая роль здесь принадлежит Маргарите Дмитриевне Юшкевич.

Она еще в 2011 году сообщила журналистам, что в Старом Селе будет открыт памятник Федору Махнову. Нашелся меценат, готовый быть спонсором скульптурной композиции из двух фигур – Махнова и его жены. Место для него выбрали на железнодорожной станции, чтобы был виден из окон поездов и привлекал потенциальных туристов. Но идея так и осталась идеей.

В 2018 году, к 140-летию Федора Махнова, власти в Витебске решились поставить скульптуру «Витебский великан». Общественного обсуждения не было. Деньги взяли из заработанных горожанами на субботниках. Бронзовая фигура весом 1,2 тонны высотой 3 метра 20 сантиметров (рост 285 + цилиндр), обошлась городу «почти в 75 тысяч рублей вместе с авторским гонораром». Автор работы Иван Владимирович Казак говорит, что «это не памятник реальному Федору Махнову, а художественный образ по прототипу» – фигура имеет размеры и пропорции тела Махнова, воссозданные по фотографиям.

По белорусскому законодательству, согласие на установку памятника должен дать лично Александр Лукашенко, а на городскую декоративную скульптуру такого разрешения не требуется – здесь все решают местные власти.

Иван Владимирович изучил немало литературы, прежде чем приступить к созданию скульптуры. Изначально планировал сделать Махнова вместе с супругой. Но позже от этой идеи отказался. В итоге в историческом центре Витебска – в сквере Маяковского рядом с ратушей Федор появился один. С тростью и в цилиндре – это были его неизменные атрибуты. Кстати, головной убор с полями великан носил, чтобы скрыть маленький (относительно туловища) размер головы. А для масштаба – чтобы зрители могли оценить необычный рост богатыря – элементом композиции стало венское кресло. Предполагается, что на него может присесть любой желающий, чтобы сфотографироваться со знаменитым уроженцем Витебщины.

Рядом на валуне – вывеска для тех, кому еще не знакомо имя Федор Махнов и его история⁸.

цирковой арены, которая принесла ему всемирную славу. Скульптура имеет просвет, и все желающие смогут как бы «войти» в объект, помериться ростом с великанином, обуть его ботинки. Оборотную сторону знака украсят стрелки-указатели на мировые города, где он выступал и встречался со знаковыми фигурами времени Теодором Рузельтом, папой Римским...

Р.С. Пик акселерации нашей нации пришелся на 80-е годы. За послевоенный период белорусы стали выше на 12 (!) см. А за последние годы еще немного подросли. Белорусский этнос среднерослый. Но если посчитать всех высокорослых людей в нашей стране, то получится, что их все же немного больше, чем людей среднего роста. Согласно данным самыми высокими из известных белорусов считаются: 1.

Можно еще добавить, что у скульптора есть еще один проект памятного знака с Махновым. В Малых Лётцах на территории санатория «Железнодорожник» вот уже несколько лет проходит фестиваль «Волаты Прыдзвіння», посвященный витебскому Гулливеру.

Организаторы стараются воссоздать эпоху, в которой жил земляк, так необычно прославивший свой край, обустраивают парк миниатюр и великанов. И в этом месте, где собирается горожане и гости из других стран, отывающие в санатории, логично установить памятный знак, – рассуждает Казак, и поясняет задумку: – По эскизу видно, что великан стоит на фоне родных Костюков и

⁸ Еще одним элементом композиции должно было стать изображение кота, свернувшегося около ножки стула. Но скульптор был вынужден отказаться от этой затеи: кот весил бы около 20-25 кг ценной бронзы. Городские власти решили на нем сэкономить.

Отец и тренер Николай Мирный – 196,5 см, 2. Его сын - теннисист Максим Мирный – 195 см, 3. Актёр Руслан Чернецкий – 195 см, 4. Борец Александр Медведь – 192 см, 5. Ведущий Георгий Колдун – 192 см, 6. Директор Национального художественного музея Владимир Прокопцов – 190 см, 7. Тележурналист Юрий Жигамонт – 190 см, 8. Ведущий «Калыханкі» Маляваныч (Александр Жданович) – 188 см.

Tatiana Kenko: History of a passionate person, unique museum and Gulliver
(webzine “Kultura. Natsyja”, issue 29, April 2022, 191-203, www.sakavik.net)

Right next to Vitebsk one will find the village of *Staroye sielo* and within it - a school museum. The person caring for it is Margarita Dmitriyevna Yushkevich. She has been working in the school for many years. She taught Geography and History, was the school's principal and vice-principal. She studied local culture and history for several decades and is the author of more than 10 books and poetry. More than 13,000 artifacts, gathered since the end of the 1960's, are being kept in five separate rooms. But within the confines of the museum there is one room that is dedicated to a person born in the Vitebsk area, one of the greatest individuals from the end of the 19th and start of the 20th century – Fyodor Andreyevich Mikhnov. On the basis of a letter written by an elderly dweller of the same village a search about Mikhnov was begun 40 years ago. Correspondence ensued with people living in Russia, Germany and the USA. Relatives of Mikhanov were found and a book was published on the matter. In 2018 Ivan Kazak, a sculptor, created 2 variants statues. One of them can now be viewed in the older section of Vitebsk.

Татьяна Кенько: История неравнодушного человека, уникального музея и Гулливера (резюме; веб-журнал *Культура. Нация*, вып. 29, апрель 2022, 191-203, www.sakavik.net)

Есть под Витебском в деревне Старое село школьный музей. Хозяйкой его является Маргарита Дмитриевна Юшкевич. В школе работает много лет. Преподавала географию и историю, была и директором этой же школы, и завучем. Краеведением занимается не одно десятилетие и еще она автор более десяти книг, стихов. В пяти залах хранятся больше 13 тысяч артефактов, собранных еще с конца 60-х годов прошлого века. Но есть в музее особый зал, посвященный уроженцу витебской земли, самому большому человеку конца XIX-начала XX века – Федору Андреевичу Махнову. Поиски сведений о нем начались 40 лет назад с письма пожилого односельчанина. Началась переписка с Россией, Германией, США. Нашлись родственники, вышла книга. В 2018 году скульптор Иван Казак создал два варианта памятника. И один теперь можно увидеть в старинной части Витебска.